
АЛЕКСАНДРА
БЛИК
МОЁ
книга 2
ФИКТИВНОЕ
НЕДОРАЗУМЕНИЕ

Александра Блик

Моё фиктивное недоразумение. Том 2

https://litres.ru/74811812
SelfPub; 2026

Аннотация

Повезло поступить на бюджет в академию? Не такое уж это и везение. Сокурсники не хотят учиться с простолюдинкой. Девушки меня ненавидят, парни издеваются, друзей нет.

Но я не привыкла сдаваться. Моя цель – учёба, и плакать я не стану.

Увы, все планы рушатся, когда в мою жизнь врывается незнакомый студент и предлагает сделку. Он поможет мне с однокурсниками, а я – на пару месяцев притворюсь его девушкой. Знаю, предложение так себе. Но если не соглашусь – он грозится раскрыть всем мою тайну.

Осталось дождаться завершения договора. И ни в коем случае не влюбиться в несносного типа.

Второй том дилогии

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 27
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Александра Блик
Моё фиктивное недоразумение. Том 2

Глава 1

— Ты где была? — прошептал Гэвин, втискиваясь рядом со мной за парту. — Ходят слухи, что ты вчера уехала из академии в одном экипаже с Алистером Грейвудом. И что вернулись вы сегодня утром, тоже вместе. И за завтраком тебя не было…

Я с досадой выдохнула. Что же у нас все такие глазастые-то? В самую последнюю очередь мне хотелось становиться центром местных сплетен.

— А что про Геральда Уинтертона? — спросила я шёпотом.

Гэвин едва заметно вздрогнул.

— А что с ним?

— Я краем уха услышала, что он приехал в академию?

— Это да… Но тебя от слухов это вряд ли спасёт.

А жаль… я бы не отказалась спрятаться за широкой спиной не слишком горячо любимого дядюшки.

— Геральд будет читать курс по финансам и по работе

производства, — продолжал шептать Гэвин. — Курс для старшекурсников, но я уже записался вольным слушателем. Если хочешь, могу и тебя в список добавить.

— Не стоит, спасибо. — Я натянуто улыбнулась. — Боюсь, я очень далека как от финансов, так и от производства.

— Но всё равно, — не сдавался парень. — Такой человек…

— Чемберс, Монтгомери, нам всем выйти?

От голоса преподавателя я вздрогнула. И поспешила уткнуться в конспект. Травология была одним из профильных предметов нашего факультета. И хотя я многое уже знала, всё равно предпочитала записывать всё, что говорили на лекциях.

И не обращать внимания на доносившиеся шепотки.

— Так она что, с двумя?..

— А ей всё равно, с кем…

— В комнате не ночевала…

— Давно уже не…

— Тишина! — рявкнул преподаватель. — Ларсен, Игвуд, Росберри – в коридор.

— Но!..

— Мы ждём!

С мрачным удовольствием я наблюдала, как стерва-Миранда в компании обеих подружек покидает кабинет. При этом блондинка смерила меня таким взглядом, что стало ясно: в случившемся она винит меня и только меня.

Что ж, глупо было думать, что шаткое перемирие продлится долго. Разумеется, я изначально понимала, что оно скоро закончится.

Так что я даже не удивилась, когда во время обеда оказалась зажата на глухом пятачке между двумя учебными корпусами. Причём попалась как ребёнок: свернула в узкий проход, шириной метра полтора, желая обойти надвигавшегося на меня Теда с парнями. И попала в западню: в проходе меня уже ждали.

— Что, замарашка, набегалась? — выплюнул Эдди, выступая вперёд. За его спиной мерзко ухмылялась Миранда. Сзади выход перегораживал Тед.

— Не стыдно вам всемером нападать на одну девушку? — мрачно уточнила я, разворачиваясь.

Мозг вопил, что поворачиваться спиной к противнику нельзя. Но я ему благоразумно напомнила, что противники тут со всех сторон. И худшее, что я могу сделать в данном случае – это вжаться спиной в стену и трястись от страха.

Нет, страха они от меня не дождутся.

— С такими как ты, иначе нельзя, — презрительно усмехнулся Тед. — Ты, Чемберс, вечно забываешь своё место.

— И что вы предлагаете? — уточнила я.

Конечно, можно было потянуть время в надежде, что кто-то прибежит на помощь… Но я была не уверена, что на самом деле этого хочу.

К сожалению, Алистер сейчас оказался в крайне затруднительном положении. Учитывая всё, что мы выяснили этой ночью, колдовать ему было ни в коем случае нельзя. С каждым использованным заклинанием он всё сильнее приближался к окончательному выгоранию. А в том, что найденный рецепт лекарства подействует, мы уверены не были. Да и в любом случае, сварить его было тем ещё испытанием. Это займёт не одну неделю. Возможно, месяцы.

Будет ли Лис рисковать оставшимися силами, чтобы меня вытащить? Пожалуй, я не хотела этого знать. В любом случае, выйдет мерзко. Так что лучшим решением казалось взять удар на себя.

Не убьют же они меня, в самом деле.

— Мы тебе это место покажем! — встрял Эдди. — Правда, парни?

Тед с досадой поморщился.

— Угомонись, Эдди. Сначала нужно предложить даме выбор…

Я криво усмехнулась. Кажется, такой разговор у нас уже был. Мне предлагали немедленно покинуть академию, забрать документы по собственному желанию. В тот раз я отказалась, и меня заперли в голубятне. И мне становилось даже любопытно, что они придумают на этот раз.

— Тед, ты обещал! — выкрикнула из-за спины Мира. — Ты сказал, что утопишь её в озере за то, что она сделала! Из-за неё меня опозорили перед всем потоком!

Тед едва заметно дёрнулся, и на его лице на мгновение промелькнула неуверенность. Но лишь на мгновение. Следом тонкие губы презрительно скривились.

— Если ты считаешь, что Грейвуд тебя вытащит, ты сильно ошибаешься, — процедил он. — Такие, как он, и не вспоминают о таких дешёвках, как ты, после первой ночи.

И всё-таки он нервничал. Понятия не имею, чем именно запугал его Алистер, что Тед столько времени держался на расстоянии… но силу это точно не утратило.

— Ты сейчас пытаешься убедить меня или себя? — тихо спросила я, глядя ему в глаза с плохо сдерживаемым торжеством.

Я заметила момент, когда Тед дрогнул. Судя по всему, неприятности ему были всё же не нужны. И, пожалуй, будь он здесь один, мы бы разошлись с миром.

— Да что ты её слушаешь? — рявкнул за спиной Эдди.

Обернуться я не успела. Меня сперва болезненно ткнули под коленки, а следом подхватили под руки сразу двое рослых парней. Я попыталась поймать равновесие. Хоть как-то сориентироваться… но опереться на ноги мне не позволили: сразу поволокли спиной вперёд. Судя по всему, в сторону ближайшего берега.

— Ты пожалеешь о том дне, когда решила сюда поступить, — послышался голос Миранды, и в поле зрения появилось её лицо. — Хотя жалеть тебе осталось недолго.

Она замахнулась… но отвесить пощёчину не успела. В уз-

ком проулке раздался голос, многократно усиленный магией:

— Что здесь происходит?!

В узком проходе повисла гулкая тишина. Несколько секунд было так тихо, что, уверена, каждый из присутствующих слышал, как бешено колотится моё сердце.

Потому что этот голос был мне знаком. Слишком хорошо.

А следом всё пришло в движение. Меня мгновенно выпустили из рук, из-за чего я попросту рухнула на землю. Те, кто был сзади, отскочили на пару метров назад. Те, что спереди – принялись по одному протискиваться мимо меня (кто-то вовсе перескочил). А потом все вместе припустили прочь, явно рассчитывая, что приезжий специалист не запомнит лица.

В конце прохода стоял Геральд Уинтертон. Временный преподаватель академии, владелец единственного в стране завода по производству лунаритов и, по совместительству, мой дядя. Тот самый единственный человек, которого я надеялась никогда больше не встречать. Уж точно не после того, что узнала этой ночью.

Жаль, у судьбы были свои планы.

Я всё ещё пыталась подняться, путаясь в ногах и в юбке, а Геральд уже преодолел разделявшее нас расстояние и протянул руку.

— Вы в порядке? — проникновенно поинтересовался он, заглядывая мне в глаза, и обаятельно улыбнулся.

А я замерла, разглядывая знакомое лицо. За прошедшие

годы он почти не изменился. Разве что морщинки в уголках глаз стали чуть заметнее. Да седина проступила на висках. Сколько ему сейчас было лет? Сорок? Сорок пять? Скулы чуть заострились. И появился жёсткий блеск в карих глазах. Он был одет в строгий костюм-тройку, тёмные волосы небрежно убраны в низкий хвост.

Очнулась я от свербящего чувства. Кулон под одеждой нагрелся и мелко вибрировал.

Да он же меня прощупывал магией!

— Всё хорошо, благодарю, — натянуто улыбнулась я и наконец поднялась, сделав вид, что не заметила предложенную руку.

И дело было вовсе не в отсутствии вежливости. Просто через касание просканировать человека было намного проще. А я не была вполне уверена в возможностях моего кулона.

Пока я отряхивалась, Геральд мерил меня пристальным взглядом. Словно силился разглядеть подвох. От этого я только сильнее нервничала. Насколько хорошо он вообще меня помнил? Могла ли я выдать себя случайным жестом или фразой?

Пока мы жили с бабушкой, дядя приезжал к нам довольно редко. И едва ли всерьёз обращал внимание на малолетнюю племянницу. Общение наше в то время сводилось к «добрый вечер» и «прекрасно выглядите». Хотелось верить, что этого было недостаточно, чтобы научиться распознавать меня по

движениям. Тем более, с тех пор многое изменилось. Да и малолетней я больше не была.

Наконец, я выпрямилась. Посмотрела на Геральда и улыбнулась.

— Спасибо вам, вы действительно меня спасли.

Он криво улыбнулся, и давление на кулон ослабло. Я же только сейчас заметила стоявшего за его спиной Гэвина.

— Это ты привёл помощь? Спасибо.

Слабо улыбнувшись, парень сделал несколько шагов и, проскользнув мимо Геральда, всё-таки взял меня под руку.

— Как ты? — спросил он хрипло, и я с удивлением заметила, насколько он бледен. Надо же, это он за меня так испугался? — Что вообще случилось? Я видел только, как ты сворачивала сюда, а следом – Тед с компанией. Я бы сам бросился на помощь, но…

— Не переживай. Ты бы ничего не мог сделать. Нас бы просто искупали обоих.

— Они намеревались сбросить вас в воду? — перебил нас дядя. — В середине октября?

Я кивнула и, спохватившись, уточнила:

— А вы…

На красивом лице проскользнула едва заметная досада.

— Геральд Уинтертон, к вашим услугам, милая леди.

Он очаровательно улыбнулся и коротко кивнул. Моя ответная улыбка снова вышла натянутой. Оставаться в обществе дяди дольше необходимого не хотелось. Казалось, он

мог раскусить меня в любой момент. И тогда… Я даже не представляла, что будет, когда он выяснит, кто я на самом деле.

В чём я больше не сомневалась, так это в том, что в исчезновении отца был виновен именно Геральд. А значит, меня могла постичь та же участь. И тот факт, что он продолжал меня сканировать, лишь прибавляло в этом уверенности.

— В-венди, — едва слышно прошептала я. — Венди Чемберс. А это…

— С Гэвином мы уже успели познакомиться, — перебил дядя. — Вы друзья?

Меня хватило только на то, чтобы кивнуть.

— Мы, наверное, пойдём, — пробормотала я и даже попыталась сделать книксен. Не иначе, от страха… Впрочем, вовремя спохватилась и просто слегка поклонилась. — Обед скоро закончится, а потом лекции…

Геральд усмехнулся.

— Вы правы, обед – это важно.

Неужели отпустит?..

— Но я бы хотел немного продлить наше знакомство, — закончил он. — Вы позволите составить вам компанию?

— В столовой? — тупо переспросила я.

— Не совсем. Если позволите, я хотел бы угостить вас обедом. Вы ведь не откажете своему спасителю?

И, честно говоря, я бы с удовольствием отказала… Но это ведь было бы невероятно странно. Мягко говоря. Обыч-

ная простолюдинка отказывается обедать с самим Геральдом Уинтертоном. С чего бы? Исходя из моего статуса – это почти как отказать королю.

И всё же я попыталась:

— Боюсь, нам не разрешается покидать территорию академии во время учебной недели, — криво улыбнулась я.

— О, не переживайте, — отмахнулся Геральд. — Насколько я помню, здесь прямо на территории имеется прекрасное кафе. Верно?

Я неуверенно кивнула и вопросительно покосилась на Гэвина, стоявшего с каменным лицом.

— Что ж, в таком случае, позвольте вас проводить, — мягко улыбнулся он и предложил руку.

По уму, мне стоило о неё опереться… но касаться Геральда я была по-прежнему не намерена.

— Благодарю, я не ушиблась, — выпалила я и криво улыбнулась. — Могу идти сама.

И, обогнув дядю, первой устремилась в сторону кафе. Лица дяди я не видела. Зато слышала, что после короткой заминки он последовал за мной, на пару шагов позади.

— Гэвин, ты можешь быть свободен, — покровительственно произнёс он, стоило нам покинуть проулок.

Я резко втянула воздух и обернулась через плечо. Однокурсник молча кивнул Геральду, развернулся и направился в сторону столовой. Это что же, нам ещё и вдвоём обедать предстоит?

— Он будет нам только мешать, — сдержанно улыбнулся Геральд. — А я хотел бы пообщаться с такой выдающейся девушкой наедине.

— Что вы, во мне нет ровным счётом ничего выдающегося, — пискнула я. Голос резко сел.

— Ошибаетесь, Венди, — усмехнулся он. — Вы очень особенная… но позвольте продолжить разговор в более подходящей обстановке.

К счастью, руку он больше не предлагал. Только это не успокаивало. Ощущение было такое, словно я сама, по своей воле, иду в логово людоеда, который готовится меня сожрать.

Двор я пересекала на негнущихся ногах. И, да, на нас глазели. А как же иначе? Единственная простолюдинка академии и сам Геральд Уинтертон. О, мы были крайне контрастной парой. Неудивительно, что большинство студентов вытягивали шеи, провожая нас жадными взглядами. Явно предчувствовали новую сплетню.

В кафе было занято несколько столов. Но Геральда мало волновали другие посетители. Пройдя через зал, он занял углублённую нишу в дальнем углу. В похожей мы сидели с Лисом.

— В ближайший час вы закрыты, — отдал он распоряжение подошедшей управляющей.

Женщина понимающе кивнула. После чего приняла заказ

и поспешила в другой конец зала, передавать его поварам.

— Итак, юная леди, как я уже говорил, я безмерно рад с вами познакомиться. Но для начала скажите, вы хорошо себя чувствуете после нападения?

— Благодарю вас, всё хорошо, — кивнула я и закашлялась. Градус вежливости точно надо было снижать. — Они ж с перепугу разбежались… — добавила я деревянным голосом. — Ой, умора.

Подтвердила свои слова кривой улыбкой. Честно говоря, смешно мне не было. Было до ужаса страшно. И, словно почувствовав это, Геральд снова запустил поисковик. Уж что он пытался во мне такое найти – скрывающие артефакты или наше с ним кровное родство, – не представляю. Но кулон снова нагревался и едва заметно дрожал. К счастью, под одеждой это заметно не было.

— Действительно, вышло забавно, — согласился дядя. — Что ж, раз всё хорошо… предлагаю ещё раз познакомиться. Начну с себя.

Он сдержанно кивнул управляющей, поставившей перед нами кувшин с морсом, и продолжил:

— Обо мне вы наверняка слышали. Моя семья поколениями владела единственной в королевстве фабрикой лунаритов. Сюда я приехал, чтобы прочитать курс о работе производства. И в первый же день стал свидетелем такой… неприятной ситуации. Рад, что успел вовремя.

На этих словах он поставил передо мной наполненный

стакан и ободряюще улыбнулся. Я сделала глоток морса и скривилась. Кисло.

— Ваш черёд, — напомнил он. — Так почему вы поступили в Лейквудскую академию? Какова ваша цель?

— Моя цель…

Мысли метались в голове, пытаясь придумать правдоподобную причину. Не могла же я честно сказать, что мечтала получить лучшее образование, чтобы найти лекарство от Серой Немощи. Это было бы слишком подозрительно. Точно так же я не могла рассказать и про попытки найти записи моего родного отца, Бенедикта Хартвела. В данный момент я была более чем уверена, что дядя был как минимум причастен к исчезновению всех копий из архивов.

— У меня семья, — выдавила я наконец. — Мама держит пекарню. А отец… раньше был алхимиком, но выгорел. И младшие братья. Я… хотела получить самое лучшее образование, чтобы потом помогать родителям. И решила стать алхимиком, как отец.

— Похвальное желание, — задумчиво кивнул Геральд. — Как, говоришь, зовут отца?

— Роджер Чемберс.

— Чемберс… Чемберс… — Он на секунду нахмурился, а потом его лицо осветилось улыбкой. — Ну конечно! Он ведь одно время работал на меня. Хороший работник и талантливый алхимик. Не знал, что у него была дочь… Кажется, Роджер входил в исследовательскую группу Бенедикта Харт-

вела?

Я уже хотела соврать, что не знаю. Но в этот момент в глазах дяди мелькнул зловещее предвкушение. Он точно пытался меня подловить.

— Так и есть, — подтвердила я, внутренне холодея. Похоже, Геральду было известно куда больше, чем я надеялась. Возможно ли, что он наводил обо мне справки? — Господин Хартвел часто заходил к нам в гости, когда я была ещё ребёнком. Он тоже рассказывал мне про алхимию.

Кажется, на лице мужчины промелькнуло разочарование. Но он не отступил.

— Похоже, вы с ним были довольно близки.

— Я бы так не сказала… — уклончиво ответила я и вцепилась пальцами в стакан с морсом.

— Надо же, — хищно улыбнулся он. — А я слышал, что Бенедикт оставил лично тебе какой-то секрет. В одном из городских тайников.

На секунду я забыла как дышать. То есть, дяде и это известно? Возможно ли, что тех мужчин подослал именно он? Чтобы забрать записи? И что будет со мной теперь?

От страха меня замутило… а может, и не от страха. Голова резко закружилась, к горлу подступила тошнота. Я скользнула расфокусированным взглядом по залу и отстранённо отметила, что все посетители успели разойтись. Мы с Геральдом были одни.

В чувство привела вспышка жара. Кулон на груди дёрнул-

ся и затрясся. И только теперь я осознала, что пока я хлопала глазами, Геральд накрыл мои ладони своими. И сейчас изо всех сил пытался пробить мою защиту… Но, судя по его вежливо-отстранённому лицу, кулон выдерживал.

— Простите, но… — прохрипела я, глядя на наши сцепленные руки.

Договорить я не успела. Дверь кафе практически слетела с петель, впуская одного-единственного посетителя.

Алистер

Что я почувствовал, услышав, что знаменитый Геральд Уинтертон прошествовал через всю академию в компании моей девушки? Растерянность? Недоумение? Любопытство?

О нет, это была полноценная ярость. Такая, что пальцы сами собой сжались в кулаки, а глаза застелила красная пелена. И дико захотелось открутить руки одному излишне зарвавшемуся аристократишке.

Расстояние до знакомого кафе я преодолел за пару минут. И едва не зарычал, увидев табличку «Перерыв». Пожалуй, если бы дверь не поддалась с первого раза, я снёс бы её с петель вместе со стеной. И плевать, что мне больше нельзя колдовать. Уступать Уинтертону *мою*Венди я был не готов.

Как я и предполагал, людей в кафе почти не было. Только управляющая за стойкой (официантку явно сослали с глаз долой) да Венди с Геральдом, сидевшие в нише, держась за руки. За руки!!!

Желание разнести тут всё к Темнейшему усилилось многократно.

А мне навстречу уже бежала управляющая.

— Лорд Грейвуд, сюда сейчас нельзя!

— Мне – можно, — отрезал я и, не обращая на женщину больше никакого внимания, направился к столу.

Словно спохватившись, Венди выдернула ладони из рук Геральда и поспешно спрятала их под стол. Мужчина с досадой повернулся ко мне.

— Приветствую, Венди, — кивнул я так, словно не с ней мы вдвоём добрались до академии всего несколько часов назад. — День добрый, лорд Уинтертон.

— Лорд Грейвуд, — ухмыльнулся он. — Безумно рад вас видеть, но у нас с госпожой Чемберс приватная беседа.

— Я вижу, — согласился я. — Приватные беседы – это серьёзно. Но… — Оскалившись, я опустился на скамью возле Венди и приобнял её за плечи. — С моей девушкой прошу разговаривать в моём присутствии.

Уинтертон вздрогнул. На его лице промелькнуло изумление, растерянность, азарт, и, наконец, неприкрытое торжество. Широко улыбнувшись, он откинулся на спинку и протянул:

— Так значит, вы всё-таки вместе? А я-то мучался…

Я понятия не имел, о чём он говорил. Но обратил внимание, как побледнела Венди. Глаза блестели, губы побелели от напряжения. На виске выступила капелька пота.

— Ты в порядке? — спросил тихо.

— Мне… нехорошо, — призналась она. — Позволь, я выйду.

Поднявшись, я позволил Венди покинуть нишу. Бледно улыбнувшись, она поспешила в сторону уборной. Это что же с ней такое делал Уинтертон, что она в таком состоянии?

— Что вы с ней делали?! — прошипел я, поворачиваясь к Геральду. — Венди сама не своя.

Он презрительно усмехнулся.

— Венди, значит?.. Прошу, прекратите уже этот фарс.

— О чём вы? — нахмурился я.

— Решили поиграть в дурачка? — Геральд наклонился вперёд и победно уставился мне в глаза. — Считаете, я ничего не понял? Или, может, забыл о том крохотном факте, что вы планировали жениться на моей племяннице?

Меня словно разрядом прошило. Он что же, намекал, что дела Венди меня не касаются? Этого я проглотить не мог.

Я тоже резко подался вперёд, так что теперь нас разделяло всего несколько сантиметров. И процедил, глядя ему в глаза:

— Вот когда вы предоставите мне свою племянницу, тогда я готов это обсудить. Включая отступные и прочие формальности. Однако, позвольте напомнить: официальной помолвки не было.

Лицо Геральда медленно вытянулось. И он плавно отклонился назад, вновь откинувшись на спинку. Окинул меня внимательным взглядом и нахмурился. Лицо приобрело оза-

даченное выражение.

— Позвольте… — протянул он. — Но тогда вы с этой… Венди, как вы с ней познакомились?

— Это вас не касается. — Я тоже выпрямился, и сейчас сидел, скрестив руки на груди. — Всё, что вы должны знать: я её не уступлю.

Уинтертон иронично изогнул брови. Словно он даже не собирался воспринимать мои слова всерьёз. Внутри снова взметнулась ярость. И я даже не представляю, что сделал бы, если бы в этот момент не появилась Венди. Она была всё ещё бледной, но больше не казалось, что она готова в любой момент лишиться чувств.

— Ты в порядке? — выдохнул я, поднимаясь.

Она медленно кивнула. А потом мотнула головой.

— Почти. Доведёшь меня до лазарета?

— Конечно.

Подхватив её под руку, я обернулся к Геральду. Потом перевёл насмешливый взгляд на застывшую с подносом управляющую. И издевательски произнёс:

— Приятного аппетита, лорд Уинтертон. Боюсь, мы не сможем составить вам компанию.

— Прощайте, — добавила Венди и изобразила вежливый кивок, чуть пошатнувшись.

Я тут же подхватил её под локоть, и мы пошли к выходу. И уже почти дошли до двери, когда нам в спину донеслось:

— До встречи… госпожа Чемберс.

Виктория

Из кафе я вышла сама, что радовало. А потом прямым ходом отправилась в лазарет. Не обращая никакого внимания на любопытные взгляды студентов, словно невзначай оказавшихся поблизости.

— Что с тобой случилось в кафе? — хмуро спросил Алистер, пока мы ждали лекаря.

Я дёрнула плечом. Признаваться в причинах недомогания было стыдно. Но и молчать – глупо.

— Ничего особенного. Геральд подлил немного расслабляющего зелья в морс. Видимо, хотел убедиться, что на мне нет ментальной защиты.

— Он сделал – что?

Лис моментально подобрался. Стиснул зубы и сжал кулаки. Показалось, что ещё секунда – и он бросится лично разбираться с Геральдом. Не магией, так голыми руками.

— Успокойся, — устало вздохнула я. — Зелье безвредное. Если не пить его одновременно с энергетиком… — И это я ещё не вспоминала о вчерашнем зелье памяти. — Тем более, у Геральда всё равно ничего не вышло. Он меня не вычислил.

Тут я не удержалась от злорадной улыбки. Потому что несмотря на все мои страхи, амулет свою задачу выполнил. Даже прямое касание ни к чему не привело.

Хотя был момент, когда мне показалось, что всё пропало.

Я как раз находилась в уборной, когда амулет задрожал особенно сильно – как в кабинете ректора прямо перед тем, как он понял, кто я. Но тут обошлось. Через несколько секунд он снова успокоился и вернулся в прежнее состояние. Я понятия не имела, что это такое было, и спрашивать у Алистера точно не собиралась. В одном была уверена: дядя меня не узнал. Хотя определённо подозревал.

— Зачем ему тебя вычислять? — буднично поинтересовался Лис, разглядывая противоположную стену. А потом метнул на меня внимательный взгляд.

Я же чуть не застонала. Да что ж за наказание-то такое? Начну я сегодня головой думать или нет?! Сначала чуть не попалась Роджеру, затем повелась на детскую уловку Теда, потом не заметила, как мне в морс подлили зелье. А теперь ещё это… Нет, бессонные ночи определённо делали из меня дурочку. Даже выпитый энергетик не слишком помогал… впрочем, его совсем недавно весьма успешно нейтрализовали.

Осознав, что отвечать я не собираюсь, Лис криво усмехнулся.

— Тебе очень повезло, что мы с тобой друзья, Венди. Слишком уж у тебя много тайн для обычной девушки.

Вместо ответа я криво улыбнулась и слегка пожала плечами. А что тут можно было ответить? Делиться этими тайнами я всё равно не собиралась. Уж точно не до того, как мы с Лисом найдём лекарство.

К счастью, тему продолжить не удалось. В кабинет бодрым шагом вошёл лекарь. И даже заулыбался, увидев меня. А уж когда я ему объяснила, что произошло (впрочем, списав морс на глупую шутку однокурсников), то и вовсе чуть не расцеловал – не пришлось разбираться в причинах. На всякий случай провёл диагностику, которая всё подтвердила. И отправил отсыпаться.

— А разве нет какого-нибудь нейтрализатора? — удивилась я.

— Достаточно вам на сегодня зелий, — проворчал мужчина. — Напьются всякой дряни, а мне потом разгребать. Нет уж, тут только здоровый сон. И ждать, пока всё выветрится.

Возражать я не решилась. Тем более, теперь мне было, у кого взять конспекты. Почему-то я даже не сомневалась, что Гэвин войдёт в положение.

Так что я позволила Лису проводить меня до общежития, рассчитывая завалиться спать. Жаль, сам он мои стремления не разделял.

— Так что произошло? — мрачно поинтересовался парень, втискиваясь следом за мной в маленькую комнатку.

— Я же объяснила…

— Объяснила, — не стал спорить он. — Но как ты вообще оказалась в компании Геральда?

Я поджала губы. Лис же хмыкнул и демонстративно уселся на кровать, показывая, что уходить никуда не собирается.

— Ла-адно, — сдалась я. И на всякий случай проверила, что учебник по этикету оказался стоящим на полке, а не подпирающим ножку стола. Как же я его предусмотрительно вынула перед отъездом. — На меня напали.

— Напали?..

Лис моментально напрягся. Я скривилась.

— Однокурсники. Тед, Эдди, Миранда… Ну, и ещё четверо парней.

— И что же они хотели?

Я устало потёрла лицо и, опустившись на кровать возле Лиса, начала рассказывать… Хотя, это только на первый взгляд казалось, что я рассказываю.

А как по мне, я попросту жаловалась. И, что удивительно, мне это внезапно понравилось. Вот так просто изливать все обиды, и чтобы тебя слушали. Конечно, до сих пор я жаловалась Мороку. Но всё-таки, это было несколько другое. Одно дело говорящий крыс, совсем другое – живой человек.

Я говорила и говорила. Вспоминала все обиды, накопившиеся за последние полтора месяца. Ругала Миранду с её подружками. Теда с друзьями…

И чем дальше, тем больше я зевала. Даже не заметила, в какой момент я уткнулась лбом в плечо Лиса и прикрыла глаза.

— Вот. А сегодня Геральд меня спас, — пробормотала я. — За что я ему, конечно, благодарна… Хотя в целом, он, конечно, гад редкостный. Ещё и зелье подлил…

— Спи, — хмыкнул Лис. — А об однокурсниках не переживай, я с ними разберусь.

— Только без магии, — ещё раз попросила я, укладываясь на подушку. — Ты ведь помнишь? Тебе нельзя.

Я уже практически спала. Поэтому дружеское касание сухих губ к виску показалось чем-то само собой разумеющимся. Да и не было сил об этом думать.

Последним, что донеслось до измученного сознания, были тихие слова Лиса.

— Сладких снов, мышонок…

И совсем уж непонятное:

— Я тебя ему не отдам.

Глава 2

В пятницу ничто не напоминало мне о событиях предыдущего дня. Кроме того, что однокурсники почему-то начали вовсе обходить меня по дуге. Даже смотреть в мою сторону избегали. Что меня, в общем-то, вполне устраивало.

Едва дождавшись завершения пар, я поспешила к стоянке омнибусов. С собой прихватила оставленный отцом рецепт лекарства. В планах было как следует изучить его на выходных и, возможно, проконсультироваться по некоторым вопросам с Роджером. Разумеется, варить зелья без магии он был не способен. Зато мог многое подсказать. Всё-таки, в отличие от меня, у него было оконченное алхимическое образование и внушительный опыт работы. Иначе он бы ни за что не попал в команду отца.

Жаль, всё снова пошло не по плану.

— Венди, у нас гости, — донеслось из гостиной, стоило мне пересечь порог.

А следом в прихожей появилась улыбающаяся Кайла. Впрочем, улыбка с её лица тут же сползла. Осталась только глубокая озабоченность.

— Ты не поверишь, кто у нас в гостях, — нарочито бодро произнесла она. — Сам Гериальд Уинтертон, ты можешь это представить? Когда-то твой отец работал на его заводе, представляешь? Кстати, я как раз показывала твои детские

рисунки.

Моих детских рисунков у Кайлы не было и быть не могло, мы обе это знали. Скорее всего, Геральду демонстрировали художества кого-то из близнецов. Но, разумеется, возражать я и не подумала.

— Что он здесь забыл? — одними губами спросила я.

— Спрашивал про тебя, — так же тихо отозвалась она.

Покрепче прижав к себе сумку с рецептом лекарства, я натянула на лицо широкую улыбку и прошла в столовую.

Геральд общался с Роджером. Приёмный отец выглядел непривычно. Одетый в свой лучший костюм, с гладко причёсанной бородой… Казалось, даже лысина у него блестела как-то особенно благородно.

— Здравствуй, папа, здравствуйте, лорд Уинтертон, — пролепетала я и всё-таки изобразила кривенький книксен. Вроде тех, что демострировала перед Алистером.

— Венди, — он расплылся в улыбке, — рад тебя видеть. Тебе уже лучше? Вчера ты меня напугала.

А потому что нечего было поить меня всякой дрянью.

— Намного лучше, благодарю, — неискренне улыбнулась я. — Видимо, выпила что-то не то…

— Очень печально это слышать. Молодым девушкам нужно быть особенно осторожными с тем, что они едят… или пьют.

Он едва заметно ухмыльнулся. Точно знал, чем именно я отравилась. И, похоже, догадывался, что я тоже это знаю.

— Уверяю вас, подобного больше не повторится, — успокоила я. — Буду предельно осторожна.

Геральд кивнул и вновь отвернулся к Роджеру. О чём они говорили, я слушать не стала. Выскользнув из столовой, я бегом понеслась к себе в комнату. Не глядя, вытряхнула из сумки записи и начала двигать стол. Вроде бы, умом понимала, что дядя не станет рыться в моих вещах. И всё-таки чувствовала острую необходимость спрятать бумаги в тайник.

Через несколько минут, вернув стол на место, я вздохнула с облегчением. Вот теперь их точно никто не отыщет. Одёрнув одежду, я обернулась… Да так и застыла. Дверь в комнату оказалась приоткрыта.

Конечно, в щёлке не виднелось ничьих любопытных глаз. Но всё же…

Осторожно выглянув в коридор, я прислушалась. Из столовой доносились тихие голоса Роджера и дяди. Что ж, уже неплохо. Значит, Геральд увидеть меня не мог. Прокравшись на цыпочках к кухне, я несколько секунд наблюдала за Кайлой. Она как раз доставала из печи пирог.

Вот только близнецов нигде не было.

Всё так же, на цыпочках, я прошла к окну во внутренний двор. Зак гонял мяч. Один.

Сердце сделало кульбит и забилось где-то в горле. Зак запрокинул голову и заметил меня.

— Венди, давай с нами! — крикнул он и для наглядности поднял над головой мяч.

А через секунду из-под козырька выглянул Хью и тоже запрокинул голову.

Я протяжно выдохнула и прислонилась лбом к стеклу. Похоже, пронесло. Я просто поверить не могла, как близка была к провалу.

Помахав близнецам, я всё же пошла к себе переодеваться. Раз уж нас почтил своим присутствием такой высокий гость, то мне следовало надеть своё лучшее платье и идти помогать Кайле.

Ужин прошёл гладко. Роджер рассказывал о временах, когда он работал на производстве. Геральд непринуждённо улыбался и выражал досаду из-за того, что тот выгорел, и больше не мог заниматься любимым делом.

У-у, лицемер!

Мы с Кайлой приветливо улыбались и подливали мужчинам вина. Близнецы… старались не отсвечивать.

— Роджер сказал, что ты любишь зельеварение, это правда?

Вздрогнув, я уставилась на обращавшегося ко мне Геральда. О чём именно он спрашивал? Неужели, каким-то образом узнал про рецепт лекарства? Или просто попал пальцем в небо?

— Я… увлекаюсь алхимией, — ответила я осторожно. — Зельеварение – один из профильных предметов.

Геральд кивнул. И одарил очередной очаровательной

улыбкой, от которой по спине пробежали мурашки.

— Что ж, мне не терпится увидеть тебя в деле. Я сегодня говорил с профессором Кромвелем. И он разрешил мне присутствовать на лабораторных занятиях у алхимиков.

На следующий день я, как и хотела, обратилась за помощью к Роджеру (разумеется, не вдаваясь в подробности). Приёмный отец помог разложить рецепт и объяснил основные этапы приготовления.

— Это ведь лекарство? — уточнил он, возвращая мне исписанный листок. — От чего оно?

— От кори, — соврала я, не моргнув глазом. — Нашла в библиотеке рецепт и решила попытаться приготовить.

— Лекарство от кори готовится иначе, — возразил он, смерив ну очень внимательным взглядом.

Однако признаваться я была не намерена.

— Это старая версия лекарства. — Я невозмутимо сложила лист и убрала в сумку. — Ему лет сто, наверное.

— Ну-ну…

Роджер проводил меня задумчивым взглядом. И окликнул уже на пороге.

— Венди… Если будешь консультироваться с кем-то ещё, придумай более правдоподобную версию.

Я резко обернулась. Он же усмехнулся в бороду и пояснил.

— Дистилляция, указанная в третьем пункте. Лет сто на-

зад она проводилась другим способом. Тот, что в рецепте, придумали около тридцати лет назад.

— Спасибо, — поблагодарила я севшим голосом. — Учту обязательно.

К счастью, больше ни с кем консультироваться я не планировала. Но на всякий случай изобрела несуществующую мирландскую лихорадку. Которая, безусловно, требовала лечения.

Но это было меньшим из зол. Только вернувшись в академию, я осознала, что для приготовления лекарства мне потребуется полноценная алхимическая лаборатория. Безусловно, в академии такая была… вот только допускали туда лишь с третьего курса.

Почему с третьего? Просто до этого момента студенты никак не касались, собственно, алхимии. Вернее, теорию начинали преподавать в конце второго курса… Но вот практика начиналась с третьего. И, разумеется, профессора считали, что нечего первокурсникам делать в закрытом кабинете. Так что проход внутрь осуществлялся по пропускам. А пропуска выдавал профессор Кромвель, лично.

К сожалению, поймать профессора одного оказалось практически нереально. Геральд меня не обманул. Он действительно начал посещать лекции разных курсов. А в перерывах между лекциями он о чём-то оживлённо беседовал с Кромвелем. Так, что к тому было не подойти… Тем более, что светиться перед дядей лишний раз не хотелось.

Впрочем, как раз с этим мне везло. В группе было предостаточно других студентов, желающих привлечь внимание самого Геральда Уинтертона. Получить работу на его заводе было золотой мечтой у многих. Особенно это касалось обедневших аристократов, которые не могли рассчитывать на деньги семьи.

Разумеется, мне это было совершенно не интересно. Идти работать на дядю я не планировала. А если нам с Лисом удастся обнародовать результаты, то работа на Геральда вообще окажется куда менее престижной, чем всем кажется. Вряд ли он в принципе сохранит контроль над заводом.

Поймать профессора мне удалось в среду. Он шёл по коридору в весьма приподнятом расположении духа. Судя по времени – возвращался с обеда.

— Венди! — обрадовался он, увидев меня. — Ты-то мне и нужна.

— Я? — изумилась я и украдкой оглядев коридор учебного корпуса. Почему-то подумалось, что сейчас из-за угла вынырнет Геральд. К счастью, проход оставался пуст.

— Ты, ты, — успокоил он. — Скажи, пожалуйста, как ты видишь своё будущее?

Я удивлённо хлопнула глазами. О каком будущем он спрашивает, если мне учиться ещё почти пять лет?

— Ну… Для начала бы хотела окончить учёбу, — медленно начала я. — А потом – пойти работать в какую-нибудь магическую лабораторию.

— У меня для тебя есть потрясающее предложение, — объявил Кромвель. — Я как раз сегодня говорил с лордом Уинтертоном…

Да-да, я заметила. И вчера, и позавчера тоже…

— …И он сказал, что хочет провести несколько собеседований для приёма в свою исследовательскую группу. На будущее.

Я замерла. Вот только этого мне не хватало.

— Но при чём здесь я?.. Я ведь всего на первом курсе.

— О, поверь, его это не смущает. Более того, он ищет студентов и *студенток* от девятнадцати до двадцати лет. Можешь представить, как тебе повезло?

Я не могла. Более того, это совершенно точно не было везением. Дядя искал девушек-алхимиков возраста пропавшей племянницы. И я в этом списке точно была первой подозреваемой. Хотя бы потому, что была единственной простолюдинкой, поступившей на бюджетное место Лейквудской академии со времён отца.

К счастью, пока меня защищал амулет, он мог только подозревать.

— Боюсь, я вынуждена отказаться, — натянуто улыбнулась я. — Меня не интересует работа на заводе лунаритов. У меня другие планы.

Кажется, профессор даже опешил от такой откровенности.

— Что значит, не интересует? — изумился он. — Венди!

Ты ведь просто не понимаешь, насколько тебе повезло! Да если бы мне предоставили такой шанс…

Он продолжал говорить. Объяснял, доказывал, приводил аргументы. В конце концов, от меня требовалось всего лишь прийти на собеседование и показать свои текущие навыки. Впечатлить Геральда… И, можно сказать, контракт будет у меня в кармане!

Признаться, подобного напора от профессора я не ожидала. И однозначно бы сдалась, если бы не знала, зачем дядя на самом деле планирует это собеседование.

К счастью, отбиться мне удалось. Пусть и с огромным трудом. Правда, Кромвель к концу разговора напрочь растерял благодушность, и сейчас напоминал мрачную кореностую тучу.

— Так зачем вы меня искали, студентка Чемберс? — спросил он наконец.

Весь его вид говорил, что если он мне что-то даст, то точно не пропуск в лабораторию, а разве что пинка под зад. Разумеется, я могла ошибаться… Но проверять не хотелось.

— Ничего не хотела, профессор, — пропела я елейным голоском. — Я пойду.

Мужчина молча кивнул и направился дальше по коридору.

Я же нырнула за ближайший поворот и обессиленно опустилась на пол.

— Ты всё слышал? — спросила тихо.

— Слышал, — согласился Морок. — Ты правильно поступила, девочка. Не стоило принимать это предложение. Гендальф наверняка готовил ловушку.

— Без тебя знаю, — фыркнула я. И вздохнула. — Так что, получается, переходим к плану «Б»?

План «Б» Морок предлагал с самого начала. Собственно, к Кромвелю он советовал не идти вовсе, но я не послушалась… Зато теперь знала, что в присутствии дяди следовало быть вдвойне осторожной.

— Ты какая-то задумчивая, — отметил Алистер за ужином. — Что-то случилось?

Я скривилась.

— Не то чтобы прямо случилось… — Глубоко вздохнув, я призналась: — Планирую сегодня тайком пробраться в алхимическую лабораторию.

— Почему тайком? — тут же насторожился Лис. — Она разве не в общем доступе? А если поймают, то что будет?

— Не совсем в общем… Туда нужен пропуск.

— И?..

— И я стащила его у какого-то третьекурсника. Если поймают, то по головке точно не погладят.

На самом деле, пропуск добывал Морок. Он же клялся, что предыдущий его обладатель был настоящим лоботрясом, так что пропажу заметит ещё не скоро. Мне, конечно, хотелось ему верить – но нервы всё равно были не на месте.

— Ясно… — Лис задумчиво побарабанил пальцами по

столу. — Если хочешь, могу пойти с тобой.

— Зачем? — удивилась я. — Ты ведь не знаешь алхимию.

— Не знаю. Но зато могу профессионально постоять рядом. Ну, знаешь, как твой приятель Гэвин.

Я смерила Лиса мрачным взглядом. Вот же… не давали ему покоя наши совместные с Гэвином занятия. Хотя занятий-то этих было… всего ничего. И всё-таки Алистер не упускал случая поддеть, что я выполняла всю работу практически в одиночку.

— Ну, или постоять на стрёме, — закончил он со вздохом. — Венди, где твоё чувство юмора?

— Никогда им не страдала, — огрызнулась я.

Но всё же задумалась. Идея взять с собой Лиса была, в общем-то, не плоха. Тем более, что он в этой истории был, пожалуй, самым заинтересованным лицом.

— Хорошо, — решила я. — Но учти, работать я планирую ночью. Так что приходи за мной в десять вечера.

Возражать Лис не стал. И в половине одиннадцатого мы с ним уже входили в учебный корпус. С собой у меня был в очередной раз переписанный рецепт лекарства, лист с пояснениями от Роджера. И ещё пара книг по алхимии – после недавних событий Каспер стал намного сговорчивее, и теперь без возражений выдавал в библиотеке всё, что я просила. Даже если по курсу было ещё не положено.

— Как здесь тихо, — прошептала я. В общем-то, только чтобы рассеять тишину. Ночью в этих коридорах было жут-

ковато. А ещё особенно чётко слышались завывания ветра где-то на верхних этажах.

Лис не ответил. Только обхватил мою ладонь своей – широкой и горячей – и уверенно пошёл вперёд.

Обычный дружеский жест.

К счастью, путешествие по коридорам действительно обошлось без неожиданностей. Тем более, что работать по ночам в академии не запрещалось. Предполагалось, что все студенты – взрослые люди, и вполне способны оценить риски. В том числе, последствия недосыпа.

Дверь отворилась без проблем. К счастью, пропуска были не именными, так что ловить нас было некому. И ещё хотелось надеяться, что больше никому не придёт в голову прийти сюда поработать ночью в середине семестра.

— Интересно тут, — отметил Лис, застыв у двери.

О, с этим я была не согласна. Здесь было не интересно, нет. Здесь было волшебно!

Стоило нам перешагнуть порог, как по всему помещению ярко вспыхнули светильники, позволяя разглядеть ровные ряды идеально чистых рабочих столов с закреплёнными на них горелками и экспериментальными установками. Остальное оборудование находилось внутри шкафов с дверцами, выстроившихся вдоль стен. Днём здесь наверняка было ещё светлее – через огромные окна должно было проникать много света.

Оставив Алистера стоять возле двери, я прошлась вдоль

полок. Реактивы, колбы, лабораторные весы, фильтры, воронки, термометры… Многое из этого имелось и в лаборатории зельеварения. Но всё же здесь выбор был однозначно больше.

— Подыскала что-нибудь? — отвлёк меня насмешливый голос Лиса. — Ты уже четверть часа тут ходишь.

Встрепенувшись, я раскрыла дверцы шкафа и стала доставать всё необходимое. Набор мензурок, реторта, изогнутый шланг, большая колба с круглым дном, треугольная колба, весы…

— Сегодня попробую воспроизвести первый этап, — сказала я, не оборачиваясь. — Если всё получится, завтра смогу сварить универсальный антидот. Послезавтра начнём создание усилителя… это займёт ещё несколько дней. В лучшем случае.

— Это ведь всё не быстро? — глухо уточнил Лис от двери.

Я с сочувствием покосилась на него и продолжила расставлять посуду.

— Не быстро, к сожалению. Более того, я вовсе не уверена, что мне удастся воспросизвести это лекарство. В идеале, конечно, отложить всё лет на пять, пока я закончу академию. Или хотя бы года на три, но…

Но у Лиса не было столько времени. Это мы оба понимали.

Я застыла, в упор разглядывая пробирки и не решаясь приступить к работе. Ведь, на самом деле, от моего успеха

зависело слишком многое.

— Прости, — выдавила я. — Мне стоило раньше всё объяснить. Не стоило тебе со мной сегодня идти.

— Нет, всё в порядке, — возразил Лис. — И спасибо за то, что ты делаешь.

Если бы это ещё давало результат… Впрочем, не попробую – не узнаю.

Резко выдохнув, я зажгла огонь.

Сегодняшний этап был относительно простым. Мне предстояло взять измельчённый лунарит и разложить его на составляющие. Крошка лунарита не стоила практически ничего. Она не годилась ни для создания магических украшений, ни артефактов. Зато широко использовалась в алхимии. И в академической лаборатории она, разумеется, тоже имелась.

Заодно я набросала список ингредиентов, которые можно было здесь найти – нужно ведь понимать, что докупать в городе. К счастью, с оставленными отцом деньгами это больше не было проблемой.

— Что делаем сегодня? — поинтересовался Алистер, подходя и вставая рядом.

— *Я* делаю, — поправила со смешком. — *Ты* – сторожишь, чтобы никто не пришёл.

— Обещаю, буду сидеть тихо, как мышонок.

Я выразительно посмотрела на Лиса и наткнулась на максимально невинный взгляд. Ну прямо ангел.

— Хорошо, и что же *ты* сегодня делаешь? — поправился

он. — Мне ведь тоже интересно.

— Ладно, — проворчала я. — Только ничего не трогай, хорошо?.. Нужно отделить и сконденсировать акоген. Сам по себе он долго не хранится, поэтому стоит дорого. Намного дешевле и надёжнее выделить его из крошки лунарита. Процесс не сложный – его, вроде как, проходят на четвёртом курсе, – но муторный. Так что мы тут часа на четыре как минимум.

Я взглянула через плечо на озадаченного парня.

— Ну как, ещё не решил уйти?

— Вот уж нет, — отказался он. — Одну я тебя на четыре часа точно не оставлю. Мало ли, что может случиться.

Пожав плечами, я всё же приступила к работе. И вскоре смогла отрешиться от всего.

В отличие от зельеварения, точность в алхимии была незаменима. Необходимо было следить за температурой, не допуская отклонения от процесса более чем на одну десятую градуса. Ингредиенты отмерялись в миллиграммах. Но самым сложным было следить за вливаемой магией.

Настолько, что я напрочь проигнорировала собственные серьги с крохотными лунаритами и пропускала силу напрямую через лунар. К счастью, защитное плетение процессу не мешало.

— Удобно, — отметил Лис, когда я на пару минут отвлеклась, чтобы перевести дух.

К этому моменту крошка уже несколько часов равномер-

но прогревалась на горелке, а я как раз успела подготовить раствор для реакции.

Можно было приступать к последнему шагу.

Акоген отделялся в виде газа, но его следовало подвергать магическому воздействию, пока он проходил через трубку. А после – правильно сконденсировать. Отвлекаться было нельзя.

— О чём ты? — рассеянно уточнила я.

Лис пожал плечами.

— О лунаре. Серьги – они ведь у тебя для прикрытия?

— Не совсем, — возразила я. — При посторонних я использую именно их. Да и для зельеварения не нужно ни большой точности, ни сильного потока магии – лунаритов вполне хватает. Но ты прав. Если бы я не носила серьги, у кого-то точно возникли бы вопросы.

Лис кивнул и покосился на дверь. Академия давно спала, и гостей мы уже не ждали. И всё же, меня не оставляла неясная тревога. Видимо, Лиса тоже. Я запоздало вспомнила, что окна лаборатории выходят в сторону преподавательского общежития. Возможно, в следующий раз стоит чем-нибудь их завесить… хотя чем вообще можно завесить такие большие окна?

— Надо заканчивать, — поторопил Лис. — Плохо, если кто-то придёт.

С этим я была согласна. Придвинувшись к столу, я про-

должила работу. Лис же тем временем подошёл к окну и выглянул наружу. Что он там хотел увидеть, я не знала. Да и быстро потеряла интерес. Рабочий процесс как обычно увлёк с головой.

Закончила я через час. С облегчением выдохнула и отступила от стола, победно держа в руке пробирку с жидкостью. Если всё пройдёт хорошо, завтра можно будет преобразовать его в базовый антидот и приступить к следующим шагам.

— Уходим, скорее, — послышался напряжённый голос Лиса.

— Погоди, нужно убраться, — спохватилась я. — Дай пять минут.

— Это так необходимо?

— Конечно. Отходы могут вступить в реакцию… Но, что хуже, по ним нас запросто могут вычислить.

А ещё это было основой работы. Закончил – помой посуду. Это отец в меня вдалбливал лет с пяти. В каждую из наших тогда ещё коротких встреч.

— Дай мне пять минут, — повторила я и принялась очищать рабочее место.

Лис не помогал. Вместо этого он стоял у двери и прислушивался.

— Что там? — нервно спросила я, укладывая последние приборы в стерилизатор. — Кто-то идёт?

— Не знаю… но интуиции я привык доверять.

Насколько я знала, у боевых магов интуиция служила ещё одним органом чувств. Её они тренировали наравне с физической выносливостью. Так что спорить не хотелось.

— И что мы делаем? — уточнила я, не глядя запихивая записи в сумку. Самое главное – акоген – я уже зафиксировала во внутреннем кармашке.

Лис вздрогнул и резко выпрямился. Бросил в меня быстрый, оценивающий взгляд, и поджал губы.

— Уходим через окно.

— Что? — опешила я. — Да ты с ума сошёл!

— Тут первый этаж, — возразил он. — До земли недалеко, плюс я тебя поймаю, не бойся.

Он замолчал. И в этой тишине мне отчётливо послышались шаги. Секунда – и Лис сорвался с места. Подскочив к окну, он отворил створку и подал мне руку, помогая быстрее взобраться на подоконник. Сам запрыгнул следом и через секунду уже соскользнул на землю с другой стороны.

— Прыгай, — поторопил он. — Скорее.

Спорить я не собиралась. Развернулась спиной, чтобы спустить ноги… да так и замерла. На полу, прямо под моим рабочим местом, лежал листок. Кажется, тот самый, где я фиксировала весь процесс. Расписанный по этапам. Моим почерком.

— Венди! — раздалось снизу. — Давай же!

Я вцепилась пальцами в подоконник, готовясь бежать к столу за такой важной уликой… И в этот момент входная

дверь распахнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.